

Укр. ССР
г. Симферополь
Крым. обл. театр.
рус. театр им. Горького

1985, июль

«ТВОРИТСЯ САМА ЖИЗНЬ...»

Диалог о постановках чеховских пьес на сцене театра им. М. Горького наш корреспондент ведет с главным режиссером, народным артистом УССР, лауреатом Государственной премии СССР А. Г. Новиковым.

— Спектакль «Дядя Ваня» на крымской сцене сыгран более ста раз. Семьдесят раз показаны «Три сестры». Более пятидесяти раз прошла «Чайка»... Интерес к чеховской драматургии не угасает, а вель зрителю кажется, что он знает эти пьесы со школьной скамьи. Надо было иметь большую художественную смелость, чтобы нарушить традиционное представление и взяться за эти постановки. Тем более, что на памяти у всех их особая сценическая история: мало у нас классических драматургических произведений, которые ставились бы так часто и при этом столь неудачно. Даже в Москве им не всегда безло, вплоть до таких мастеров, как К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко...

— Сейчас вы скажете о театральной провинции. Нынешняя театральная провинция совсем не та, что во времена Чехова. Она удивляет столицы самобытным репертуаром и свежим, оригинальным взглядом на устоявшуюся классику. Но Чехова действительно трудно ставить. Надо, и вправду,

иметь режиссерское и актерское мужество, чтобы заявить: «Играем Чехова». В его пьесах нет отрицательных персонажей, нет открытого внешнего конфликта, который как стержень держит действие. Но каждый из героев в конфликте с самим собой и своим временем, и все эти конфликты, собранные воедино, завязанные в узел «серой скучной, пошлой жизнью», создают полифонию спектакля. Не случайно современники Чехова говорили ему, что у него и не пьесы вовсе, что на сцене «творится сама жизнь».

— Вы приняли за постановку чеховских пьес только тогда, когда появилось новое помещение, называемое сейчас театр-студия. В чем эта площадка отвечает вашим представлениям о чеховской драматургии?

— Чехов не оставил прямых указаний, как играть его пьесы. Ни в письмах, ни в статьях. И даже тогда, когда они ставились при его жизни, не вмешивался в постановки. Известный снимок, где он с артистами Московского Художественного театра читает «Чай-

ку», и тот инсценирован в один из более поздних его приездов в Москву...

Я видел чеховские пьесы в разных городах, на больших площадках. Многие проигрывали оттого, что актеры волей-неволей должны были форсировать чувства, эмоции, отношения, чтобы донести содержание. Всей своей лабораторией Чехов диктует нам, что в его пьесах не может быть эмоционального нажима. Но это не значит, что персонажи не должны быть яркими, запоминающимися. Театр-студия — идеальный вариант для такой драматургии. Сцену здесь можно представить в виде островка жизни, окруженного зрителями.

— Первым в нашем театре был поставлен «Дядя Ваня». Чем объяснить этот выбор?

— «Дядю Ваню» я считаю наиболее социальной пьесой Чехова. В ней ярче всего выражена та черта, которая объединяет галерею его скучающих и томящихся героев. Эта черта — паразитизм. Отсюда их никчемность, эгоизм, бездельность, рабская законность в традиции, условности, привычки... Вы говорите, интерес к чеховским пьесам не угасает. Когда я не за-

нят в спектакле, всегда наблюдаю за зрителями.

Люди смеются и плачут на пьесах Чехова. Но не потому, что персонажи удивительных чеховских комедий попадают в смешные ситуации. И не их печальная, оплаканная драматургом судьба расстраивает до слез зрителей. Они узнают в них себя, свои дурные привычки, свой эгоизм, свою бездельность. Чехов учит, как вытравлять в себе эти черты, и тем интересен и нужен нам.

— Сейчас наши театры очень точно выявляют историческую обреченность чеховских персонажей, которые мечтали о новой жизни, но не знали, как к ней пробиться. Они были отделены от нее лишь тоненькой стенкой, но впечатление от пьес такое, будто «ногтями пытались открыть тяжелую дверь...»

— Даже если не знаешь, каким будет завтрашний день, нельзя сегодня жить бесцельно, бесперспективно, уныло. Вот почему Чехов созвучен настоящему времени.

— Если «окинуть» все три постановки в нашем театре, нетрудно заметить, что есть определенная группа актеров, которым вы доверились, вме-

сте с ними пошли за «Чеховым». А другим он заказан?

— Передо мной как руководителем театра всегда стоит задача — учить труппу мастерству. Как учить? Перечитывать вслух Станиславского? Школой мастерства может быть только большая драматургия. Нашим актерам нужно было играть Аркадину, Заречную, Гаева, Астрова, трех сестер — роли, которые, как вы говорите, не всегда удавались и знаменитым актерам. Помните, Станиславский писал: «Дайте... Лопахину размах Шалаяна, а молодой Анне темперамент Ермоловой... — и вы поймете, «Вишневый сад» — живая для нас, близкая, современная пьеса». Нет у нас Шалаянных и Ермоловых, значит, надо растить своих артистов. Исполнителя делает артистом, то есть творцом своей роли, доверие и работа. В чеховских спектаклях играют С. Кучеренко, Н. Малыгина, А. Ганноченко, С. Золотко, Б. Халеев, Л. Бойко. И как же они двинулись вперед в своем мастерстве. Но есть в труппе и такие исполнители, которым Чехов «не по плечу». Что ж, существуют целые театральные труппы, где не найдете в репертуаре Чехова.

— «Дяде Ване» повезло не только как премьерере на симферопольской сцене. Вы сыграли этот спектакль во время гастролей в Ялте. Будет ли такой опыт продолжен?

— Примем участие в фестивале искусств, посвященном 125-летию со дня рождения А. П. Чехова. Сыграем в Ялте, в театре им. Чехова «Дядю Ваню» и «Три сестры».

— На одном из занятий «Университета друзей театра», когда готовилась очередная чеховская постановка, вы заявили, что со временем в репертуаре театра будут все пьесы драматурга. «Дядю Ваню» театр поставил в 1980-м, «Три сестры» — в 1981-м, «Чайку» — в 1982-м. Что вас остановило? И надолго ли?

— Помешала реконструкция театрального здания. Очень затрудняет жесткое расписание работы наших сценических площадок. И все же будем верны слову.

— Прибавите ли вы к личным сыгранным образам Вершинина и Астрова еще какую-нибудь роль в чеховских спектаклях?

— В «Вишневом саду» привлекательно роль Гаева... Но привлекательно к одному нашему новому актеру — фактура у него самая подходящая для этой работы. А чем, к примеру, хуже Фирс? Коуифен не гнушался этой роли...

Беседу вел
Г. МИХАЙЛЕНКО.

«КРЫМСКАЯ ПРАВДА»
г. Симферополь

29 ЯНВ 1985